

Д.К. Тренев

**Иконы царского изографа
Симона Ушакова**

**в Московском Новодевичьем
монастыре**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 7.01
ББК 85
Т11

Т11 **Тренев Д.К.**
Иконы царского изографа Симона Ушакова: в Московском Новодевичьем монастыре / Д.К. Тренев – М.: Книга по Требованию, 2013. – 70 с.

ISBN 978-5-518-07138-4

ISBN 978-5-518-07138-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

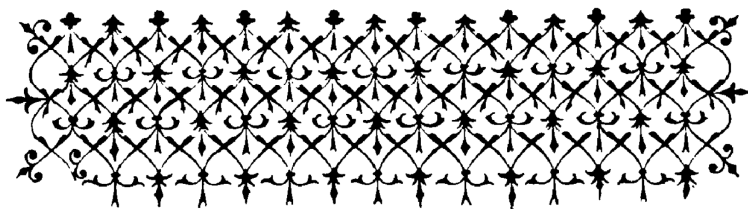
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

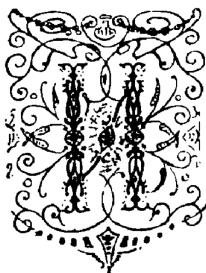

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Предисловіе.

КОНЫ Симона Ѳедорова Ушакова, находящіяся въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ, по своему высокому художественному достоинству, могутъ считаться среди лучшихъ произведеній славнаго царскаго изографа.

Въ нихъ, несмотря на слѣдованіе предписаніямъ иконописнаго подлинника, проявилось такъ много живого, самостоятельнаго и художественно-прекраснаго, что онѣ, вмѣстѣ съ прочими его лучшими произведеніями, представляютъ тотъ крайній предѣлъ, до котораго могло развиваться наше древнее русское искусство иконописанія и за которымъ уже слѣдоваль потомъ упадокъ, продолжавшійся до послѣдняго времени.

Иконы эти—слѣдующія: 1) Господь Вседержитель, 2) Святые, соименные членамъ семейства царя Алексѣя Михайловича, 3) Св. архидіаконъ Стефанъ, 4) Св. архидіаконъ Никаноръ и 5) Седьмой вселенскій соборъ.

Названныя выше иконы писаны Ушаковымъ около 1682—3 годовъ, на что даютъ указанія его подписи

на иконѣ Господа Вседержителя и приводимыя ниже свѣдѣнія ¹ о реставраціи при его участіи иконъ Новодѣвичьяго монастыря.

Симонъ Ѳедоровъ Ушаковъ родился въ 1626 ² году; слѣдовательно, въ 1682—3 годахъ, когда онъ писалъ иконы для Новодѣвичьяго монастыря, ему было 57 лѣтъ.

Свѣдѣніями о дѣятельности Ушакова въ этотъ періодъ его жизни мы очень небогаты. Г. Филимоновъ сообщаетъ только, что „въ 1683 году въ іюнѣ, по указу царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, Симонъ Ушаковъ съ десятию иконописцами былъ у письма иконъ въ Новодѣвичьемъ и Донскомъ монастыряхъ“ ³.

Написанныя имъ для Новодѣвичьяго монастыря иконы требовали отъ него затраты большихъ силъ и энергіи, и доказываютъ намъ, что и въ этомъ почтенномъ возрастѣ Симонъ Ушаковъ еще пользовался достаточною бодростью духа и здоровьемъ.

Его художественная дѣятельность продолжалась до 1685 года, когда здоровье и силы ему измѣнили; въ слѣдующемъ же 1686 ⁴ году послѣдовала его кончина.

Выдаваясь своими дарованіями среди прочихъ царскихъ иконописцевъ, Ушаковъ занималъ между ними почетное положеніе и старшинство.

Въ издаваемыхъ мною иконахъ, написанныхъ имъ столь незадолго до смерти, Ушаковъ проявилъ всю мощь своего крупнаго таланта и вмѣстѣ съ тѣмъ солидную технику, усовершенствованную трудами нѣсколькихъ десятилѣтій неутомимой и разнообразной дѣятельности.

Но, рассматривая эти, а равно и прочія его произведенія, нельзя, однако, не замѣтить, что часто въ одной и той же фигурѣ встрѣчаются художественныя достоинства и крупные недостатки, смотря по тому, гдѣ сказывалось одно рутинное копированіе плохого иконописнаго подлинника, а гдѣ собственное свободное творчество.

Знаменуя лишь общій рисунокъ, Ушаковъ не писалъ самъ всего изображенія полностью, за нѣкоторыми, быть можетъ, исключеніями. Лики писалъ онъ самъ, а въ писаніи доличнаго ему помогали „товарищи“, что значитъ на его подписяхъ.

Въ писаніи ликовъ Ушаковъ достигъ высокой степени совершенства и тутъ проявилъ такъ много оригинальнаго, что многіе его лики, по всей справедливости, можно было бы поставить отнюдь не ниже таковыхъ кисти лучшихъ западныхъ древнихъ художниковъ.

Не менѣе достойны вниманія и его орнаменты, которые такъ разнообразны и роскошны! Въ писаніи же фигуръ сказывается, конечно, отсутствіе техники въ соблюденіи пропорцій частей тѣла и прочихъ анатомическихъ данныхъ. Этотъ недостатокъ особенно ясно выступаетъ въ изображеніи св. Маріи Египетской на помѣщаемой ниже иконѣ святыхъ, соименныхъ членамъ семейства царя Алексѣя Михайловича.

Считаю также не лишнимъ замѣтить о характерной особенностии произведеній Ушакова, а именно, что при выпискѣ одѣяній, изображая ихъ гладкими безъ орнамента, Ушаковъ выказываетъ себя весьма искуснымъ въ передачѣ вѣрной красивой драпировки ихъ складокъ. Это мы видимъ, напримѣръ, въ одѣяніи на

помѣщаемой ниже иконѣ Господа Вседержителя. Но разъ Ушаковъ касается орнамента, тогда послѣдній поглощаетъ все его вниманіе. Его полноты и недѣлимости приносится въ жертву естественность драпировки тканей. Складки отсутствуют, гдѣ онѣ необходимы, и одѣяніе кажется какъ бы картоннымъ.

Но, несмотря на указанные недостатки, равно какъ и на отсутствіе перспективы (такъ что предметы и фигуры находятся какъ бы въ одной плоскости), нельзя не указать на художественныя достоинства произведеній Ушакова, какъ, напримѣръ, въ изображеніи ликовъ, орнаментовъ, на дивную нѣжную раскраску; кромѣ того, по всей справедливости надо сказать, что если въ произведеніяхъ Ушакова иногда и страдаетъ форма, зато они всегда преисполнены въ изобиліи тѣмъ именно духовнымъ содержаніемъ, котораго прежде всего ищетъ въ иконѣ православный человѣкъ и всего болѣе въ ней цѣнить.

Приведя сіи краткія свѣдѣнія, касающіяся помѣщаемыхъ ниже пяти Ушаковскихъ иконъ, я считаю непремѣннымъ долгомъ высказать свою искреннюю признательность за содѣйствіе и сочувственное отношеніе къ предпринятымъ мною трудамъ по фотографированію и изданію иконъ иконостаса Смоленскаго собора Московскаго Новодѣвичьяго монастыря, завѣдующему ихъ реставраціей, Дѣйств. Члену Импер. Археологическаго Общества В. И. Сизову, весною 1900 года сообщившему мнѣ свѣдѣнія объ открытіи имъ въ монастырѣ иконъ кисти Симона Ушакова: Господа Вседержителя и седьмого вселенскаго собора.

Остальныя три, описываемыя ниже иконы кисти Симона Ушакова были замѣчены мною весною 1901

Икона Господа Вседержителя.

Икона Господа Вседержителя.

Икона помѣщается по правую сторону царскихъ вратъ.

Спаситель изображенъ сидящимъ, по примѣру древнихъ Византійскихъ императоровъ, на подушкѣ богатаго золотого трона съ высокою квадратною спинкою, украшенной орнаментомъ. По сторонамъ ея колонки съ изящными капителями.

Ликъ Спасителя окруженъ крещатымъ нимбомъ, въ которомъ вписаны буквы: „О. Ѡ. н“.

На зеленомъ фонѣ по сторонамъ лика надписи: „Ис. Хс“, и вязью: „Гдъ Вседержитель“. На томъ же фонѣ по сторонамъ изображены два парящихъ Ангела съ орудіями страданій Спасителя.

Правая рука Спасителя благословляетъ, а лѣвою Онъ придерживаетъ св. Евангеліе, покоящееся на его лѣвомъ колѣнѣ и раскрытое на словахъ: „такъ бо возлюбилъ Бгъ міръ яко и сна своего единороднаго далъ есть да всякъ вѣруяй во нь не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный. не посла бо Бгъ Сна своего вмір. да судитъ мирови но да спасется имъ міръ. вѣруяй во нь не будетъ. осуждена не вѣруяй уже осужденъ есть, яко не вѣрова во имя единороднаго Сна Бжія, сей же есть судяко свѣтъ пріиде вмір и возлюбилша члцы паче тму неже свѣтъ. бѣша бо идѣла зла. всякъ бо дѣлающій злая не навидитъ свѣта и не

приходит к свѣту, да не обличается дѣла его яко лукава сѹт. творяй же истину грядетъ ко свѣту да явятся дѣла его яко ѿ Бзѣ сѹть содѣлана“. Двѣ страницы раскрытаго Евангелія написаны уставомъ весьма тщательно и красиво, какъ и всѣ надписи Симона Ушакова, избѣжавшія рукъ позднѣйшихъ реставраторовъ.

Одѣяніе Спасителя состоитъ изъ испода, богато разукрашеннаго золотымъ орнаментомъ. Верхняя одежда темная, съ золотыми просвѣтами на складкахъ.

Нѣжность тоновъ окраски и мягкость переходовъ отъ тѣней къ свѣту, составляющія отличительные признаки Ушаковского письма, являются выдающимся достоинствомъ и этой иконы. Этими качествами особенно отличается окраска лика и рукъ. Послѣднія не лишены тоже и достоинства рисунка.

Ноги Спасителя, обутыя въ сандаліи, покоятся на квадратномъ подножіи, бордюръ котораго вмѣщаетъ слѣдующую надпись, крайне плохо и неразборчиво переписанную при послѣдней реставраціи: „з. р. ч. го писалъ Симонъ Ѳеодоровъ сынъ по прозванію Симонъ Ушаковъ съ товарищы“. Эта надпись указываетъ намъ годъ написанія иконы 7190 (1682) и имя иконописца.

Очевидно, Ушаковъ писалъ икону по распоряженію царей Петра и Іоанна Алексѣевичей, о чемъ свидѣлствуютъ изображенія царскихъ ангеловъ, колѣнопреклоненно припадшихъ къ ногамъ Спасителя. Надъ этими изображеніями надписи: „Агіос Іоанн Предтча“ и „Апстлѣ Петрѣ“.

Разсматривая многія произведенія Симона Ушакова, изъ которыхъ нѣкоторыя отличаются самыми сложными композиціями рисунка, какъ, напримѣръ,

изображеніе акафиста Божіей Матери на иконѣ Благовѣщенія въ церкви Грузинской Божіей Матери въ Москвѣ и, помѣщаемая ниже въ настоящемъ изданіи, икона седьмого вселенскаго собора, мы не можемъ не замѣтить, какъ искусно и талантливо передаетъ въ нихъ Ушаковъ самыя отвлеченныя идеи. Можно поистинѣ сказать, что Ушаковъ живописуетъ въ своихъ произведеніяхъ не только внѣшнюю сторону лицъ и событій, но мысли, чувства и отвлеченныя идеи, каковыя они должны въ себѣ вмѣщать или собою выражать.

Описываемая нами икона также отличается этимъ достоинствомъ. Черты лица Спасителя тонкія, правильныя, носятъ на себѣ выраженіе строгости, но не суровой и карающей, а скорѣе готовой къ состраданію и помилованію. Ликъ Его, равно какъ и вся фигура полны спокойнаго, неземнаго величія.

Это изображеніе Господа Вседержителя не привлекаетъ насъ своей необычайной блестящей красотою съ поразительными эффектами яркихъ красокъ, присущими произведеніямъ нѣкоторыхъ нашихъ современныхъ художниковъ, въ которыхъ свойства эти такъ обильно расточены, что разсѣиваютъ вниманіе пораженнаго ими зрителя.

Описываемая нами Ушаковская икона Господа Вседержителя имѣетъ скромный темноватый тонъ окраски, равномерно проходящій черезъ все изображеніе. Нѣтъ на ней яркихъ кричащихъ пятенъ, ничѣмъ не развлечетъ она молитвеннаго настроенія богомольца. Внутренній религіозный, глубокій смыслъ захватить прежде всего его вниманіе и расположить къ молитвѣ. А не есть ли это основное требованіе, какое предъявляетъ къ святой иконѣ наша Православная Церковь?

У насъ есть свое русское православное мѣрило достоинствъ нашихъ иконъ. Икона для насъ не картина, въ которой мы цѣнимъ одну лишь художественную сторону, подобно западнымъ изслѣдователямъ иконографіи. Въ доказательство сего привожу слова М. Didron, сказанныя имъ, какъ выводъ изъ его обширныхъ изслѣдованій изображеній Спасителя, въ его „Histoire de Dieu“⁶: „нѣтъ ни въ одной эпохѣ (изображеній) Христа, живописныхъ или скульптурныхъ, которыя были бы дѣйствительно очень красивы (beaux); въ особенности нѣтъ совершенно некрасивыхъ. Эти Сыны Божіи, воспроизведенные искусствомъ, не непременно уже безобразны или красивы. Это просто люди, люди довольно хорошо сложенные; но ни безобразіе, ни красота не дѣлаютъ ихъ замѣчательными“, и далѣе: „когда Его (Христа Спасителя) изображаютъ лѣтъ тридцати, онъ не болѣе некрасивъ, какъ и всѣ люди тридцати или сорока лѣтъ“.

Если бы посмотрѣть на нашу Ушаковскую икону Спасителя глазами не русскаго православнаго изслѣдователя, а такъ, какъ смотрѣлъ и описывалъ, напри- мѣръ, иконы М. Didron, то и о ней бы, вѣроятно, было сказано, что изображеніе Спасителя на ней: „ni beau, ni laid, c'est un homme tout simplement“.

Впослѣдствіи однако въ опубликованномъ М. Didron греческомъ аѳонскомъ подлинникѣ: „Guide de la peinture“, мы встрѣчаемъ въ описаніи лика Спасителя указаніе, что главное отличительное свойство Его это „la douceur“ (нѣжность, мягкость), и далѣе, что характеръ Его изображенія долженъ выражать простоту (доступность), какъ равно и Его (Божественной) Матери, отъ Которой Онъ родился по плоти⁷.

Не встрѣчаемъ ли мы всѣ эти качества въ описываемой нами Ушаковской иконѣ Господа Вседержителя, которой, по моему мнѣнію, слѣдуетъ по всей справедливости отвести мѣсто на ряду съ нашими лучшими изображеніями Спасителя?

Икона святыхъ, соименныхъ членамъ семейства царя Алексія Михайловича.

Икона сія помѣщается около сѣверныхъ дверей собора. Размѣръ ея—2 арш. 6 верш. $\times$ 1 арш. 7 верш. На ней изображены четырнадцать святыхъ, по семи съ каждой стороны, обращенныхъ ликами къ ея срединѣ. Эти святые слѣдующіе: 1) св. Алексій Митрополитъ, 2) св. Іоаннъ Предтеча, 3) св. великом. Ирина, 4) св. Ѳеодоръ Стратилать, 5) св. Ѳеодоръ Персидскій, 6) св. Марія Египетская. 7) св. великом. Екатерина, 8) св. препод. Марѳа, 9) св. муч. Татіана, 10) св. препод. Евдокія, 11) св. Анна, 12) св. Софія, 13) св. Ѳеодосія, 14) св. препод. Марія. Надъ ними въ облакахъ Знаменіе Божіей Матери. Надъ этимъ изображеніемъ на поляхъ надпись: „Мр. Ѳу“. Ликъ Богоматери отличается красотой и правильностью рисунка. Ликъ же Спасителя-младенца написанъ сравнительно съ достоинствомъ прочихъ ликовъ иконы слабо. Его старятъ рѣзко положенныя тѣни. Не удавалось, какъ видно, и Ушакову написать удачное изображеніе Христа-младенца! Интересенъ фонъ изображенія, съ поперечными полосками, заключенный въ неширокую массу легкихъ и воздушныхъ облаковъ. Лики всѣхъ святыхъ въ золотыхъ нимбахъ, на которыхъ надписи переписаны вновь. Святые